

* * *

Александр Иванович уехал...
Уезжать он, правда, не хотел,
Но устал от крика и от смеха,
От других внучачьих юных дел.
Александр Иванович не молод...
Но ведь это — им, не кем другим! —
Чурбанов березовых расколот
Целый воз на даче у реки.
И ведь это он — с крестьянским
тщанием,
Штыковой лопатою блеснув,
Работенку, испокон лошажью,
Исполняет каждую весну.
Теремочком — вычурная дачка,
Огуречки, перчики, "чюрли"...
Одинашка-дочка — вот чудачка! —
Знать не хочет радостей земли.
Ей милей миллионные бумажки!
(Зять — под стать! Пока что им везет).
А солдату-дедушке-папашке
Совесть душу по ночам грызет.
Год от года тяжелеют руки,
Кровь, густея, сердце холodит:
Каковы-то вырастут и внуки?
В дедушку удастся ль хоть один?
Горюшко ему!.. А им — потеха.
Что с них взять? Малы еще, глупы!
... Александр Иванович поехал
Обновить оградные столбы.
Сел в автобус дачный. (Говорили
Дома: "Лучше внуkov попаси!")
Но — сияло солнце! Ноябрь-то
Теплым маем ныне на Руси!
Отошел автобус тихо, плавно.
Остановка... Сердца... Не дивись.
Вышла, с пассажирами на равны:
Александр Иванычева жизнь.

к,